

Павел Фелдотев

Задом Наперед. (Сборник рассказов)

18+

Павел Федотов

**Задом наперед.
(Сборник рассказов)**

«Автор»

2026

Федотов П.

Задом наперед. (Сборник рассказов) / П. Федотов — «Автор»,
2026

Два рассказа, первый из которых я пробовал публиковать в литературном журнале но его не приняли, так что размещаю его здесь. Думаю со временем данный сборник будет пополняться новыми рассказами ну а пока имеем что имеем. P.S. рассказы будут в основном в жанре мистики, фэнтези и возможно сатиры.

© Федотов П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Задом наперед	5
Охота кентавра	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Павел Федотов

Задом наперед. (Сборник рассказов)

Задом наперед

В жаркий июньский полдень, по пыльной деревенской дороге шагал молодой человек. На вид ему было уже ближе к тридцати чем к двадцати, его русые, выгоревшие на солнце волосы торчали в разные стороны на манер взъерошенных птичьих перьев. За спиной он нёс рюкзак, из которого вызывающе торчал сложенный наконечник удочки. Узкие плечи молодого человека были слегка ссутулены, шёл он, то и дело сбивая шаг поднимая тем самым высокие столбы пыли. Его, пожалуй, можно было бы принять за пьяницу, бредущего домой после ночной попойки, если бы не положение его головы. А положение это нужно сказать было самым неправильным из возможных. Лицо молодого человека находилось там, где у любого другого должен быть затылок, в то время как затылок был с той стороны, где обычно полагается быть лицу. При таком-то развороте головы было совсем не удивительно что молодой человек постоянно спотыкался.

В один момент на пути необычного пешехода встретился мальчик, гнавший вперед стаю гусей. Гуси, эти нахальные птицы, готовые исщипать любого, кто им не понравится (а не нравятся им почти все), увидев перед собой человека с вывернутой головой, зашипели, захлопали крыльями, но так и не решились броситься в атаку и повинувшись пруту в руке своего маленького пастуха, обошли неопознанного противника стороной. Сам же пастух был видимо очень недоволен возложенными на него обязанностями и так глубоко погрузился в свои думы о несправедливости жизни, что даже не взглянул в сторону жуткого явления, проходящего мимо. Это несомненно уберегло его хрупкую детскую психику от получения травмы при виде такого зрелища.

Следующей на пути молодого человека повстречалась старушка, сидевшая на скамеечке у собственного дома, прячась от полуденного зноя в тени раскидистой рябины. Сначала молодой человек прошел мимо, ибо из-за необычного положения своей головы, ему приходилось пройти вперед, прежде чем увидеть, что осталось сзади.

Увидев старушку, он точно также не разворачиваясь, попятился к ней задом.

- Бабушка, могу я вас попросить, - сказал молодой человек подойдя ближе -, вызовите пожалуйста скорую, кажется у меня травма.

Старушка была уже слаба глазами, а потому первые пар секунд появление странного гостя мало её смутило. Но уже в следующее мгновение лицо старушки побелело, губы задрожали, а спустя ещё минуту она вообще решила скрыться в доме.

Какое-то время молодой человек с надеждой глядел на задернутые занавесками окна, затем вздохнул, с трудом сел на траву и застыл в таком положении ожидая сам не зная чего. Так просидел он минут двадцать как вдруг со стороны дороги послышался вой сирены. К счастью, старушка, несмотря на свой почтенный возраст, обладала очень крепкими нервами. Сбежав в свой дом, она немного пришла в себя и всё-таки смогла вызвать скорую.

Увидев пострадавшего, сельский врач оторопел, за все пять лет своей практики он никогда не видел ничего подобного. Борясь со страхом, он кое-как подступился к пациенту и не придумав ничего лучше принялся щупать ему пульс.

Молодой человек же всё это время сохранял удивительное спокойствие, он молча смотрел в небо и казалось, что всё происходящее вокруг, его мало волнует.

- Знаете доктор, а мне ведь даже и не больно, - произнес он отстраненно -, только вот шея слегка затекла.

- Д-да - отозвался доктор.

Он уже минут пять продолжал проверять пульс, который на удивление составлял вполне стандартные семьдесят ударов в минуту.

В конце концов было решено вести пострадавшего в поликлинику и там уже принимать решения по дальнейшим действиям. При помощи водителя, пострадавшего уложили грудью на кушетку, и карета скорой помощи помчалась по ухабистой сельской дороге подпрыгивая на каждой кочке.

Сидя возле своего необычного пациента, доктор всеми силами пытался унять дрожь в коленях. Абсолютно все его чувства, воспаленные непониманием и страхом перед неизведанным феноменом, кричали о необходимости выпить, при чем в данной ситуации сгодился бы и медицинский спирт. Но клятва Гиппократ и научный интерес требовали от него более решительных действий. Так-что собравшись с силами, врач принялся расспрашивать у пациента помнит ли он как именно он получил столь фантастическую травму.

- Конечно помню, - отозвался пациент всё тем же спокойным голосом -, это случилось вчера.

И он начал свой рассказ;

Молодой человек звался Иваном, или просто Ваней для своих. Родом он был из города К, где зарабатывал на жизнь работая в агентстве недвижимости. Не так давно он с большим размахом отметил день своего двадцати семилетия, а на следующее утро, борясь с похмельем, вдруг понял, что ему ужасно осточертела городская жизнь. Бесконечное движение, шум, работа, привевшийся распорядок дня, всё это стало невыносимо тяготить его душу. Тоска эта оказалась настолько сильной что Ваня не стал медлить, в этот же день выпросил на работе отпуск и собрав рюкзак сел в междугородний автобус, который помчал его на встречу деревенским простором.

В деревне куда он прибыл у Вани, имелся дом, перешедший ему по наследству от покойной бабушки. Здесь он проводил почти каждое лето, когда был маленьким и потому о здешних местах у него остались самые приятные воспоминания.

Дом встретил своего хозяина потемневшими от времени стенами, скрипом дверных петель и внутренним убранством сплошь покрытым толстым слоем пыли.

- Прекрасно устроюсь - радостно сказал Ваня и принялся за уборку.

Он вытер пыль со всех выступающих поверхностей, пропылесосил всё едва живым бабушкиным пылесосом и на запале внутренней энергии даже вымол пылы, что обычно делал крайне редко.

После интенсивной уборки он разогрел на газовой плите привезенную с города банку тушёнки, запил её крепким чаем и развалившись на стареньком диване начал строить планы на следующий день.

- Завтра проснусь по раньше и пойду на рыбалку как с дедом раньше ходили, на ту же самую речку!

Так Ваня рассуждал пока деревню медленно накрывали сумерки. Придаваясь мечтам, он и сам не заметил, как уснул.

На следующее утро, встав спозаранку, Ваня нашел старую дедовскую удочку, приготовил снасти, накопал червей в поросшем сорняками огороде и уложив скромный перекус в рюкзак, направился к реке.

Удивительно, но за столько лет деревня будто совсем не изменилась. Да, не было больше тех людей что раньше, лица редких прохожих, встречавшихся Ване на пути, были ему совершенно не знакомы. Но вот само окружение, сама картинка, будто застыла во времени. Он словно вернулся во времена беззаботного детства, в счастливые летние дни, где всё просто и понятно.

Придавшись воспоминаниям, он и сам не заметил, как очутился возле речки. В воспоминаниях Вани эта была небольшая речушка с быстрым течением, откуда они вместе с дедом

удили пескарей. Теперь же воды изрядно прибавилось, а течение напротив стало медленным, едва заметным. Каменистый бережок, на котором так приятно было посидеть, любуясь солнечными бликами на поверхности реки, наполовину ушел под воду, оставив на поверхности крутой откос, сидеть на котором было не очень удобно.

- Да, пескарей здесь вряд ли поймаете - вздохнул Ваня.

Но всё же он решил попытать удачу, разложил снасти, приготовил накопанных в огороде червей, устроился поудобнее, закинул удочку и стал внимательно наблюдать за покачивающимся на водной глади поплавком. Так просидел он полчаса, не дождавшись ни одной поклевки.

Возможно стоит пойти дальше, может там клёв будет получше? - размышлял Ваня.

Подождав ещё минут десять на всякий случай, он смотал удочку и засобирился дальше.

Вот только куда же мне идти, вниз по течению или вверх по течению?

А надо сказать, что рыбак из Вани был неважный и удочку то он в последний раз держал в руках как раз в те далекие дни, когда ездил на речку вместе с дедушкой. Но тут ему вспомнилось что выше по течению была чудесная поляна с высоким деревом, растущим на самом краю обрывистого речного берега. В детстве, в жаркую пору летних каникул Ваня со своими деревенскими друзьями, привязывал к ветке этого дерева тарзанку, и они частенько прыгали с неё в прохладную воду, освежаясь после летнего зноя.

Хорошо будет снова увидеть то место - размышлял Ваня и на лице его расцветала улыбка.

- Интересно висит ли ещё там наша тарзанка?

Заряженный счастливыми детскими воспоминаниями Ваня зашагал по знакомой тропе к заветной поляне. Однако знакомая тропа решила сыграть с ним шутку. Ни с того ни с сего она вдруг стала вилять, убегать из-под ног, заводить куда-то совсем не туда куда нужно и даже разбегаться на несколько маленьких дорожек которые в конце концов терялись в высокой траве или упирались в непролазные заросли. Да и лес вокруг словно стал совсем другим. Ваня помнил его небольшим, светлым лесочком в котором просто невозможно заблудиться. Теперь же лес становился с каждым шагом всё более густым, казалось стоило отвернуться как деревья тут же вытаскивали из земли свои ноги-корни и подбирались ближе к путнику.

- Наверное, будь я повнимательнее, уже тогда бы понял, что что-то не так - говорил Ваня с вывернутой головой трясясь в машине скорой помощи. - Но я не был внимателен, а плохое предчувствие списал на разыгравшееся воображение.

Так блуждал он где-то час, пока наконец лес не расступился и Ваня вышел на ту самую поляну. Блуждания успели его измотать, но вид желанной цели вновь вернул ему бодрость духа. Поляна оставалась такой же как прежде, словно сошла с картинки. И тарзанка висела всё на том же месте, правда деревянную перекладину заменил велосипедный руль, болтавшийся на конце длинной веревки. Ну а что, удобно даже!

По возможности оттряхнув штаны от колючек репейника, Ваня принялся обустриваться на новом месте. Немного побродив вокруг, он нашел подходящую палку с раздвоенными сучками, воткнул её в землю на самом краю крутого берега, наживил нового червя и забросив удочку в воду уложил её на рогатину. Теперь, когда процесс ловли рыбы был налажен можно было и перекусить. На берегу была небольшая яма от костровища, вот здесь Ваня и решил разбить свой лагерь. Перекусив бутербродами и запив такой не хитрый обед теплым чаем из термоса, он довольный растянулся на мягкой траве.

В воздухе стоял душистый аромат лесных трав, ласково грело солнце, щебетали птички. От всего этого блаженства Ваню разморило, и он сам не заметил, как уснул. Казалось бы, спал он не долго, ему даже присниться ничего не успело, как вдруг его будто кто в бок толкнул. Ваня подскочил, протер сонные глаза, открыл рот собираясь возмутиться тем, что его так грубо разбудили, да так и остался в этом положении.

Вокруг было темно, солнце исчезло и лишь месяц светил с черного неба криво ухмыляясь.

- Не может быть! - выкрикнув Ваня, быстро моргая, надеясь, что он просто не до конца проснулся.

Но результата это не дало, вокруг была всё та же глубокая ночь.

- Это сколько же я спал? - он поёжился от ночной прохлады.

Да уж, рыбалка задалась что надо, видимо это свежий лесной воздух так с непривычки вдарил в голову. Но делать было нечего, нужно собираться и идти домой.

Ваня смотал удочку, с горечью поглядел на голый крючок, блестящий в свете месяца, убрал всё в рюкзак и пошел в сторону дома. Однако вскоре в душу закралось неприятное, скользкое чувство, что он идет совершенно в другую сторону. По прикидкам он уже давно должен был увидеть огни деревни, но впереди, сколько хватало глаз, не было видно никаких признаков ни жилья, ни людей.

Противное, липкое чувство начало постепенно перерастать в тревогу. Легкий ветерок доносил запах реки, деревья на пути становились всё чаще и вскоре меж ветками едва можно было различить небо. Испуганный Ваня начал уже постепенно убеждать себя, что придётся заночевать в лесу и дождавшись рассвета найти дорогу домой иначе здесь в потемках можно заплутать окончательно. Он уже было совсем решил остановиться, но тут глаз зацепил оранжевый огонек вдалеке. Ваня вгляделся сквозь висевший на кустах туман и вскоре действительно смог разглядеть меж стволов раскидистых берез, мечущийся свет далекого костра, а вместе с ним он увидел и мелькавшие вокруг него тени. Ваня застыл в нерешительности, голос разума твердил ему идти на свет, к теплу, к людям, туда, где ему смогут помочь. Но инстинкт самосохранения убеждал остаться одному, в темноте.

Тьма скроет, тьма защитит - шептал инстинкт.

Но давно прошли те времена, когда люди беспрекословно подчинялись инстинкту самосохранения, слишком часто он ошибался, да и голос разума на его фоне всегда звучал убедительнее. В то время, когда инстинкт лишь настойчиво повторял одно и то же, разум приводил веские доводы, а подчас развертывал в воображении целые презентации с диаграммами и схемами. А если не доверять диаграммам и схемам то, чему тогда вообще можно доверять? И выслушав обе стороны Ваня, конечно, подчинился разуму направив свои стопы напрямик к далёкому пока костру.

С каждым шагом что Ваня пробирался через заросли, до его ушей, сквозь треск веток, всё отчетливее долетали звуки музыки. И лишь только он вывалился из кустов на влажную траву как музыка стала быстрее и веселее. Ваня очутился на широкой поляне, похожую на ту от которой он только что пришел. В центре горел большой костер выбрасывавший вверх снопы искр, а вокруг него плясали люди. Здесь были и мужчины, и женщины, в возрасте и совсем ещё юные. Чуть по одаль от костра сидели старики и старухи, они-то и играли на музыкальных инструментах, барабанах и деревянных дудочках. А ещё меж взрослыми бегали растрепанные чумазы дети. Они играли в чехарду кувыряясь друг через друга, барахтались в сырой траве, мазали лица сажей от костра и так громко визжали что в ушах звенело.

Когда Ваня поднялся на ноги, одна девочка с взлохмаченными светлыми волосами увидела его, остановилась с минуту внимательно разглядывала и вдруг пронзительно закричала, тыча в Ваню пальцем; Человек! Человек!

Тут же Ваню окружили, взяли под руки и ведя куда-то принялись наперебой расспрашивать кто он и откуда здесь взялся. Он как мог пересказал события сегодняшнего дня и пытаясь перекрыть общий гомон попросил указать ему дорогу к деревне. Но толпа вокруг продолжала кричать, перебивая друг друга так что понять было ничего нельзя. Его усадили на бревно возле костра, и русоволосая девушка с венком на голове подала ему деревянную кружку с каким-то напитком. Кажется, это было пиво, вкус был непривычным, но четко чувствовался привкус

хмеля. Едва Ваня осушил кружку как тело его тут же согрелось, а на сердце стало радостно. Он взглянул на девушку, подавшую ему питьё и не без удовольствия отметил, что она очень красива. Этакая классическая славянская красавица с длинной перекинутой через плечо русой косой, голубыми глазами и округлым лицом. Из одежды на ней была длинная рубаха с узорами в древнерусском стиле, а на босых ногах блестели капли росы отражая свет костра.

- У вас здесь что реконструкция? - спросил Ваня, улыбаясь как последний дурень.

- Сегодня летнее солнцестояние - отозвалась красавица, показав жемчужные зубы. Голос у неё был звонкий как колокольчик.

Ну точно реконструкция - окончательно убедился Ваня.

Он хотел сказать что-то ещё, но тут девушку увлекли в пляс и вскоре она скрылась среди прочих танцующих.

Какая красавица - думал Ваня, глядя в пламя - А ведь и я бы мог с ней потанцевать, держать за узкую талию, а потом мы бы незаметно ото всех ушли подальше в лес и там...

Ваня почувствовал, как тело его напряглось, он зажмурился и мотнул головой, отгоняя от себя сладкие мечты. Кто-то вновь наполнил его кружку хмельным напитком, и он залпом осушил её.

Жар от костра обжигал лицо, пламя плясало под хрипы музыки вместе со всеми, отбрасывая на землю чудовищные тени. От топота десятков ног в воздух поднималось густое облако пыли, танцоры прыгали через костер, да так высоко что Ване на миг почудилось будто они парят в воздухе.

Тут он заметил одну очень забавную странность, все молодые парни, увивались за девушками как голодные собаки при виде куска мяса, и если сам по себе этот факт был не слишком удивителен, то вот внешний вид ухажеров ничего кроме смеха не вызывал. Тщедушные, с тоненькими как спички ножками, но что самое странное все как один курносые. Маленькие их носики, были так сильно вздернуты что ещё чуть-чуть и походили бы на свиные пяточки.

Ваня разглядел в толпе ту самую девушку что принесла ему выпить и его пробрал смех. Её кавалер, такой же тонконогий и курносый, вертелся вокруг неё как волчок, постоянно веляя тощим задом. А она, стройная, пышногрудая, с объемными бёдрами, чьи очертания виднелись даже сквозь широкую рубаху, на контрасте с ним казалась ещё прекраснее. Девушке ухаживания своего партнёра тоже казались забавными, она заливисто смеялась, растягивая в улыбке бледные губы. Это, пожалуй, был единственный её недостаток, несмотря на жар костра и бешенный ритм плясок, кожа её оставалась бледной точно мел, будто во всем теле не было ни одной кровинки.

Выпить бы ещё стаканчик, для храбрости вот тогда я бы показал этому курносому как за девушками ухаживать - подумав так Ваня взглянул на свою кружку. Она была полной.

Не задаваясь больше никакими вопросами, он без колебаний вылил в себя её содержимое и всё происходящее вокруг стало казаться таким естественным, будто он каждое лето проводит таким образом. Ваня разыскал в толпе бледную девушку, но стоило ему лишь сделать шаг в её сторону как его тут же облепили со всех сторон. Словно выскочившая из-под земли стайка женщин весело хохоча стали оттеснять Ваню в сторону. Всё это были женщины в возрасте, начиная от сорока и заканчивая откровенно пожилыми дамами. Но несмотря на возраст все они скакали, кривлялись и гоготали как дети. На них были всё те же длинные рубахи с узорами. Светлые волосы, темные, волосы, рыжие, седые волосы кружились перед лицом как осенние листья, подхваченные вихрем. Ване почему-то вспомнилась картина Вальпургиева ночь. Отъезд ведьм. Может быть, он бы даже всерьёз забеспокоился в этот момент, но тут на плечо ему легла чья-то теплая рука. Он обернулся и увидел рядом с собой приятную женщину лет сорока пяти на вид. Она весело улыбалась и подмигивала ему.

А она ещё очень даже ничего - подумал Ваня и подмигнул в ответ.

Толпа двигалась вперед, слившись в огромное многоногое чудовище с тысячью глоток, каждая из которых пыталась перекрыть другую.

- Куда мы идём? - спросил Ваня у приятной женщины.

- Купаться - шепнула она в самое ухо и шею обдало теплым дыханием от чего по коже побежали мурашки.

Запах реки становился всё ближе. Визги стали громче а вскоре слышались громкие всплески, Ваня едва успел почувствовать как заскользили кроссовки на мокрой гальке, и тут же оказался по колено в воде, толпа напирала всё сильнее толкая в спину, ещё миг и он погрузился в воду с головой. В испуге он забарахтался, вынырнул отплеываясь и трясая головой. Вокруг продолжалось безудержное веселье, люди хохотали плескались в воде, по берегу бегали дети, кидаясь друг в друга комьями грязи, ноги их так сильно испачкались в речном иле что, казалось, будто на ногах у них, до самого колена натянуты черные чулки.

Затрещали кусты и из них вывалился обрюзглый старик, совершенно голый. Под дикий смех он разбежался и прыгнул в реку, подняв в воздух целый фонтан серебристых брызг. Ваня всё ещё отплёвывался от попавшей в рот воды, когда над поверхностью, в том самом месте куда только что прыгнул старик и где всё ещё расходились по реке широкие круги, показалась голова. Вот только голова эта лишь отдаленно напоминала голову человека. Мокрая, черная как деготь и гладкая как резина кожа светилась в свете месяца, огромные выпученные как у рыбы глаза, мясистые губы неестественно бледные на фоне черной кожи.

Ваня в ужасе отпрянул и столкнулся спиной с мужчиной у которого вместо лица была собачья морда. Чудовище взглянуло на перепуганного Ваню, оскалило зубастую пасть и залилось громким насмешливым лаем. Ваня, едва помня себя от страха, побежал к берегу. Он падал, барахтался, поднимался и снова бежал. Со всех сторон на него смотрели собачьи, свиные, лошадиные, козлиные морды, сидевшие на человеческих телах. Иногда попадались и человеческие лица, но эти были ещё хуже! Бледные, безжизненные, точно фарфоровые маски. Никто не пытался его остановить, все только смотрели на него так будто только этого и ждали весь вечер.

Задышающийся от страха Ваня, выполз на берег, кое-как поднялся на трясущиеся ноги, в ушах звенело от непрерывного лая, хрюканья и ржания. Он попытался бежать, но дорогу ему пригородили дети с измазанными илом ногами. Вот только ноги эти были совсем не человечески, а куриные, трехпалые, заканчивающиеся острыми когтями.

- Задом наперед, поехал в огород! - дети принялись водить вокруг Вани хоровод - Задом наперед поехал в огород! Поиграй с нами человек, тогда отпустим.

Ваня был уже на грани безумства. Выкрикнув какое-то ругательство, он наотмашь ударил одного из детей тяжелой ладонью. Тут же одна из маленьких бестий вскочила Ване на грудь, вцепилась тоненькими ручками в шею. Он попытался отодрать их, но ребенок держался железной хваткой. Мышцы в шее обожгло огнем...

- А дальше всё как-то вдруг прошло - Ваня уже сидел на кушетке в деревенской поликлинике, его лицо было направленно в стену так что он не мог видеть лиц своих слушателей.

- А как вы вернулись в деревню? - слышался голос врача.

- Они вывели - спокойно ответил Ваня - Понимаете, когда они сделали со мной это, весь страх ушел. Меня вообще перестало что-либо беспокоить, осталась только непонятная тоска. Это знаете, как иногда бывает вспомнишь своё детство и понимаешь, что те времена ушли безвозвратно и на душе тебе становится тоскливо от того, что ты ничего не можешь с этим поделать. Вот и я теперь постоянно чувствую нечто подобное.

Ваня помолчал, собираясь с мыслями, никто не посмел его отвлечь.

- Они веселились до самого рассвета, я успел увидеть такое что ни один человек видеть не должен. Иногда они вспоминали обо мне, смеялись, подтрунивали, но не трогали. Хотя думаю

даже если бы они меня били мне было бы всё равно. Я просто сидел там на берегу и безучастно наблюдал. А как только начало светать, они сами вывели меня на дорогу.

Он замолчал и вокруг воцарилась гробовая тишина. Испуганная медсестра с заплаканным лицом вжалась в стену, водитель скорой всё больше косился в сторону склянки с медицинским спиртом, старая уборщица, не переставая креститься шептала молитву. Молодой сельский врач сидел, молча вперясь в своего пациента. Мысли скакали в его голове, он будто разделился внутри на три части; человек были испуган, врач желал помочь, а ученый узнать больше,

- Почему... - заговорил доктор, сглотнув ком в горле - ...почему они вас не убили.

Человек с затылком на месте лица пожал плечами.

- Видимо они были в хорошем настроении, а может быть им просто захотелось поразвлечься таким образом.

Тут он снова замолчал, но вскоре вновь заговорил.

- Знаете доктор, думаю, что я всё-таки умру.

Врач попытался успокоить пациента, заверяя что ему будет оказана любая возможная помощь, хотя он и сам не слишком верил в свои слова.

Пациент лишь спокойно махнул рукой;

- Нет, теперь я точно знаю, что умру. Понимаете, я увидел то, чего ни один человек видеть не должен. Между нами и ними есть тонкая грань, переступить которую нельзя, человек не может соприкоснуться с теми сферами бытия, которые предназначены не для него. По этой причине я опустил некоторые подробности в своем рассказе, хватит вам и того, что вы уже узнали, а знать больше может быть опасно. А теперь пожалуйста не мешайте мне...

С этими словами пациент обхватил свою голову и резко повернул. Раздался громкий щелчок, голова приняла подходящее положение. Тело пациента выгнулось, глаза выпучились, из груди вырвался тяжелый стон и через миг он обмяк на больничной койке.

Охота кентавра

Я продираюсь сквозь лес, ветки хлещут взмыленные бока, царапают до крови руки, но боль это мелочь, добыча уже рядом. Я гнал его всю ночь, сейчас уже почти рассвет, в воздухе скапливается тяжелый туман я особенно хорошо ощущаю его своей разгорячённой кожей.

Я иду сквозь чащу по примятой траве, отбрасываю в сторону ветки что были сломаны до меня. Добыча была здесь и совсем недавно, я уже даже могу учуять его запах, а если на миг остановлюсь и прислушаюсь, то смогу различить хруст веток впереди. Добыча близко!

Лес редееет и впереди уже виден просвет. Небо из темно-синего окрасилось в бледно-розовый, скоро поднимется солнце. Лес закончился, перед моим взором раскинулся луг такой чистый и невинный в первых робких отблесках рассвета, он так и манит проскакать по нему рысью подняв в воздух рой встревоженных насекомых и вдохнуть пьянящий аромат луговых трав. Но я остаюсь на месте, прячусь в тени густых деревьев ожидая своего часа.

Добыча здесь, я знаю. Он тоже прячется, тоже выжидает, надеется, что я отстал, выбился из сил, что погоня утомила меня. Всё это пока лишь робкая надежда на задворках его испуганного разума, но с каждым мигот тишины надежда эта крепнет, превращаясь в уверенность. Так пусть она окрепнет, пусть он поверит, что смог уйти от погони, я подожду. Левая рука сжимает лук, правая тянется к колчану на крупе, всё тело напряженно я готов сорваться с места в любой момент.

И вот моё терпение даёт плоды, до ушей долетает хруст веток, и он медленно выходит на луг опасно озираясь по сторонам. Кровь бурлит, рот наполняется слюной, дыхание учащается, я едва сдерживаюсь чтобы не начать бить оземь копытом.

Он замирает лишь на мгновение и тут же срывается с места, я бегу, следом попутно вытаскивая стрелу из колчана. Он заметил меня, я вижу, как его глаза расширились от ужаса, но он не оборачивается, продолжает бежать, косясь на меня точно заяц.

Я скачу на перерез уже совсем близко, грохот копыт смешивается со стуком крови, пульсирующей в висках. Стрела легла на тетиву, короткий свист, мягкий влажный звук и пронзительный крик боли. Он падает, тут же пытается подняться, но поздно, я уже рядом, один точный удар копытом и всё кончено.

Бешено колотящееся сердце разрывает грудь изнутри, тяжело дышать, само моё естество клокочет, и я даю чувствам волю. Вскакивая на дыбы, я оглашаю окрестности победным кличем. Солнце поднимается всё выше и в его свете я могу как следует разглядеть свою добычу.

Кровь медленно вытекает из тела вместе с жизнью, ноги судорожно дергаются, но глаза уже остекленели, а лицо на век исказила гримаса боли.

Удивительно, как мы с ним похожи. - вспыхнула в воспалённом мозгу нечестивая мысль, я стараюсь отогнать её, но она не уходит.

Четыре ноги, две руки, тело, лицо, он почти ничем не отличается от меня или моих соплеменников, разве что цветом масти!

- Нет - твердо произношу, вслух мотнув головой.

Гнедые похожи на нас внешне, но это лишь обман. Они куда ближе к диким зверям, и та кровь что окрасила траву вокруг мертвеца совсем не та, что течет во мне. Пришло время завершить охоту, ухо гнедого послужит отличным трофеем.

Пальцы сжимаются на рукояти ножа, лезвие с тихим шелестом выходит из ножен, я наклоняюсь к своей добыче...

Резкая, жгучая боль пронзает спину охватывая всё тело пламенем, точно в меня попала молния. В глазах искры пытаюсь оглядеться, и тут вторая молния вонзается мне в грудь. В ушах звенит от собственного крика, ноги подкашиваются, и я без сил падаю в высокую траву.

Последнее что вижу, прежде чем тьма накрывает меня, это мертвое лицо моей добычи, застывшее в немом крике.

- Смотри, кажется, эта падаля убила одного из наших!

Двое гнедых кентавров обступили два свежих трупа лежащих посреди луга.

- А чего ты ожидал? - произнес один вытаскивая стрелу из только что поверженного врага. - Он же из вороных, а они все дикари - кентавр придирчиво оглядел наконечник стрелы, принялся к стекающей по железу крови и брезгливо поморщился. - Даром что на нас похожи, а кровь у них совсем не та.

- Надо бы нашего собрата похоронить как подобает, - произнес второй - а вот что с этим делать?

- Да бросим его здесь, птицы склюют, и звери растащат. Хотя знаешь, возьми-ка нож да отрежь ему уши, хороший трофей получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.